

Дальневосточные организации эсеров в 1917 г.

Василий Леонидович Кузьмин,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Хабаровск.
E-mail: kvl-14@yandex.ru

Автор рассматривает деятельность дальневосточных организаций Партии социалистов-революционеров в период с марта до сентября 1917 г. В статье освещается положение партии на российской политической арене в 1917 г. и её отношение к Февральской революции. Основное внимание уделено работе организаций партии на Дальнем Востоке. Анализируются их последовательность в проведении партийной политики, а также уровень популярности среди населения региона. Значительная часть статьи посвящена изучению деятельности дальневосточных эсеров в местных органах власти: комитетах общественной безопасности, советах рабочих и солдатских депутатов, городских думах. Уделяется пристальное внимание тактике эсеров, их союзу с меньшевиками и совместному противостоянию большевикам. Автор показывает реакцию населения Дальнего Востока на события в центре страны, иллюстрируя тот факт, что не столько кризисы Временного правительства повлияли на падение популярности эсеров, сколько их работа в качестве местной власти. Делается вывод, что выборы в Учредительное собрание наглядно продемонстрировали раскол, имеющийся в среде самих эсеров, который свидетельствовал о значительном полевении масс. Также автор приходит к заключению, что на некоторое время удержаться у власти эсерам помогла победа на выборах в земства, но общей тенденции она изменить не могла.

Ключевые слова: Временное правительство, городские думы, Дальний Восток, земства, меньшевики, партия, революция, советы рабочих и солдатских депутатов, Учредительное собрание, эсеры.

The Far Eastern organizations of the Socialist Revolutionaries in 1917.

Vasily Kuzmin, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia.
E-mail: kvl-14@yandex.ru.

The author examines the activities of the organizations of the Socialist Revolutionary Party in the Far East in the period from March 1917 to September 1917. The article highlights the position of the party in the Russian political arena in 1917 and its attitude to the February revolution. A major attention is paid

to the activities of Party organizations in the Far East. The author explores the consistency in pursuing party policy, the popularity of the Far Eastern Socialist Revolutionary organizations among the inhabitants of the region. A significant part of the article is devoted to the study of the activities of the Far Eastern Socialist Revolutionaries in local authorities — Committees of Public Safety, the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, city dumas. The attention is also given to the tactics of the Socialist Revolutionaries, their alliance with the Mensheviks and the joint confrontation against the Bolsheviks. The author shows the reaction of the local population to the events in the center of the country highlighting the fact that not so much the crises of the Provisional Government as their work as local authorities influenced the fall of the popularity of the Social Revolutionaries. The elections to the Constituent Assembly clearly demonstrated the split among the Socialist Revolutionaries themselves which indicated a significant move of the mass to the left wing. For a while, the victory in the elections to zemstvos helped the Socialist Revolutionaries to retain the power, but it could not change the general tendency.

Keywords: Provisional Government, city dumas, Far East, zemstvos, Mensheviks, party, revolution, Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, Constituent Assembly, Socialist-revolutionaries.

Как и все революционные партии, Партия социалистов-революционеров (ПСР) после Февральской революции вышла из подполья. За короткое время ей удалось стать самой массовой и широко известной в России. Огромный приток в ряды ПСР наблюдался весной 1917 г., а к началу августа, в период наибольшей популярности, в ней было уже 436 местных организаций, объединённых в 312 комитетов и 124 группы. В партию вступило около 1 млн чел., она имела 90 печатных органов. По данным ЦК ПСР, число её гласных (депутатов) в думах 84 крупных городов России составляло 44%, меньшевиков — 8%, большевиков — 12%. В 45 городах, в т.ч. восьми сибирских (Омск, Иркутск, Чита и др.), эсеровские фракции являлись самыми крупными. Однако они, по признаниям самих эсеров, не отличались точностью в отчётах, поэтому численность партии могла быть сильно преувеличена [8, с. 702—705, 735—742].

Следует отметить, что «мартовское» пополнение ПСР состояло в основном из людей, слабо разбирающихся в программных различиях российских социалистических партий. Это были солдаты, рабочие, городские обыватели и крестьяне, которых привлекали революционное прошлое эсеров (прежде всего, романтизированный образ непримиримых борцов с царизмом), демократические лозунги и стержневая идея об отсутствии границ между рабочими, крестьянами и интеллигенцией.

На III съезде ПСР, состоявшемся 25 мая — 4 июня 1917 г., был избран ЦК из 20 чел., выработана позиция по отношению к Временному правительству, по вопросам войны и мира, а также аграрному, рабочему и др. Но единство в партии отсутствовало. Центристскую позицию занимал

секретарь ЦК В.М. Зензинов, от правых к левым метался В.М. Чернов. Председатель фракции ПСР в Петроградском Совете А.Р. Гоц, председатель ВЦИК Советов крестьянских депутатов Н.Д. Авксентьев являлись правоцентристами. Правое крыло партии представляли А.А. Аргунов, Е.К. Брешко-Брешковская, А.Ф. Керенский и Б.В. Савинков, позже исключённый из ПСР за поддержку корниловского выступления. Левое возглавляли М.А. Натансон, Б.Д. Камков, М.А. Спиридонова и др. У каждого направления имелся свой печатный орган: у активных «оборонцев» — газета «Воля народа», у центристов — «Дело народа», а у левых эсеров — «Земля и Воля».

В трёх коалиционных составах Временного правительства участвовали представители ПСР, в т.ч. А.Ф. Керенский был во всех составах, В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, С.Л. Маслов. Эсеры (совместно с меньшевиками), можно сказать, взяли на себя ответственность за проведение политики Временного правительства с марта по октябрь 1917 г. Своё вхождение туда члены ПСР считали свидетельством роста сил демократии и её способности контролировать государственную власть не только извне, но и изнутри.

Правые эсеры вслед за меньшевиками были уверены: вопрос о социализме в стране не стоит на повестке дня, т.к. для него ещё не созрели духовные и материальные предпосылки. Бороться необходимо лишь за демократизацию политического строя и против хищничества российского капитализма. Поэтому они взяли курс на союз с кадетами, совместно с которыми стремились преодолеть экономическую разруху, достичь успехов на фронте и довести страну до Учредительного собрания без гражданской войны. Правые эсеры отвергли идею единовластия ПСР как самой крупной и влиятельной партии в стране.

Центристы во многом повторяли постулаты правого фланга, но полагали: власть позже должна перейти к блоку социалистов, чтобы противостоять попыткам монархистов справа и большевиков слева установить свою диктатуру. Эсеры считали: власть на местах должна принадлежать органам местного самоуправления, т.е. городским думам и земствам в сельской местности, избранным демократическим путём. Советы же, являющиеся классовой организацией трудящихся, не следовало включать в систему власти страны из-за митингового характера и неспособности к кропотливой повседневной работе.

Выступая на словах за демократический мир, ПСР была уверена: пока война продолжается, необходимо сохранять единство с союзниками и укреплять армию.

Правые эсеры, призывая к социализации земли, считали, что этот вопрос может разрешить только Учредительное собрание. Они добились отмены столыпинского земельного законодательства, участвовали в создании сельских советов и земельных комитетов, т.к. были убеждены: все земли необходимо передать в ведение последних. Эсеры стремились не просто отдать землю крестьянам, но нейтрализовать при аграрной

реформе их собственнические устремления, не позволить им захватить землю в собственность. Сделать это позволил бы, по мнению эсеров, закон, принятый Учредительным собранием, созыв которого постоянно откладывался. Противоречие между крестьянами, рвущимися получить землю, и эсерами, оттягивавшими решение данного вопроса до созыва представительного органа, нарастало. Эсеровские министры земледелия В.М. Чернов и С.Л. Маслов не добились и принятия законопроектов о полномочиях земельных комитетов. Временное правительство твёрдо защищало интересы земельных собственников, особенно помещиков, и не допускало возможности решения аграрного вопроса Учредительным собранием.

К осени раскол ПСР достиг апогея — партию покинули левые эсеры. Центристы перешли на позиции правых, а В.М. Чернов фактически самоустранился от дел для сохранения видимости единства [8, с. 7—15, 596—604].

Как известно, после Февральской революции в крупных городах России установилось двоевластие. Наряду с Петросоветом, представлявшим левые силы, появилось буржуазное Временное правительство. На местах, соответственно, возникали советы рабочих и солдатских депутатов и комитеты общественной безопасности (КОБы). В этих органах, олицетворявших два различных типа местной политической власти, широко были представлены члены ПСР.

На Дальнем Востоке Февральская революция прошла без вооружённых столкновений и активного сопротивления царской администрации. Часть бывших ссыльных эсеров и меньшевиков сразу же отправилась в центр страны. В мае 1917 г. в Петроград выехала М.А. Спиридонова. После Февральской революции она получила из разных мест России более чем 43 тыс. руб. пожертвований, но отдала их в фонд Красного Креста для политических амнистированных. Вместе с ней из Акатюя уехали эсерки И.К. Каховская, Н.А. Терентьева, А.А. Биценко и др. [8, с. 398, 917—918].

Члены ПСР начали проводить активную пропаганду своих идей среди широких слоёв населения, особенно в деревне. В этом огромную поддержку дальневосточным эсерам оказывали учителя. В газете «Воля народа» регулярно печатались хабаровские преподаватели А.И. Йозефер, Г.А. Туганов, Д.И. Кузнецов, а первый съезд учителей Приамурского края в апреле 1917 г. прошёл под лозунгами эсеров: «Земля и Воля» и «В борьбе обретёшь ты право своё» [11, с. 180].

В Хабаровске после каждого митинга или собрания эсеры устанавливали на улицах столики и записывали в ряды партии всех желающих. Были случаи массового вступления в ПСР. Так, 4-й артиллерийский полк (свыше 6 тыс. чел.), матросы крейсера «Орёл» во Владивостоке объявили себя эсеровскими. Во Владивостокской организации ПСР к 25 апреля насчитывалось 1200 чел., а в Приморской областной — 6 тыс. [14, с. 220]. В Хабаровске и уезде было зарегистрировано к концу мая 1917 г. более 1 тыс. членов эсеровской партии, причём только в Амурской флотилии в ПСР записалось 400 чел. [10, с. 11; 11, с. 181]. Хотя не исключено, что данные цифры несколько завышены и не отражают реальной численности партии.

В особенности учитывая т.н. мартовское пополнение. Возможно, эсеров в Приморской области было 1000—1500 чел., как считают Н.А. и Н.Д. Бутенины [1, с. 41], хотя эти цифры не подтверждены документально.

Почти незаметными на Дальнем Востоке являлись крайне малочисленные народные социалисты (в Благовещенске в конце мая насчитывалось всего 7 чел. [10, с. 12]). Вся их политическая деятельность сводилась к декларациям по общеполитическим вопросам.

Как и во всей стране, на Дальнем Востоке были созданы новые органы власти — КОБы и советы. 3 марта 1917 г. во Владивостоке меньшевики и эсеры направили в городскую думу своих представителей с требованием немедленно организовать КОБ. В этот же день с аналогичным предложением выступил в Хабаровске на экстренном заседании городской думы большевик А.И. Малышев [5, с. 197]. Одновременно создавались советы. Причём в Хабаровске работу по организации Совета рабочих депутатов начали члены трудовой секции местного КОБа Безчаснов (председатель секции), Милеев и Воронов [4, с. 302—303].

В марте КОБы и советы рабочих и солдатских депутатов были избраны во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Хабаровске, Благовещенске, Чите, Николаевске-на-Амуре и др. городах. Эсеры и меньшевики через КОБы пытались провести свою программу передачи власти предпринимателям. Так, в Чите правые социалисты, имевшие в КОБе большинство, уступили руководящую роль буржуазии, отказавшись от поста председателя комитета [2, с. 11].

Став органами местной власти, КОБы начали активно вмешиваться в экономическое развитие региона. Уже в марте 1917 г. ряд комитетов общественной безопасности Приамурского края обратился в правительство с ходатайствами о предоставлении права беспошлинного ввоза продуктов, мануфактуры и других товаров. В пограничных районах население на практике осуществляло это требование, что привело к столкновениям с таможенниками.

Особенности перехода от самодержавной к буржуазно-демократической власти, отдалённость региона от центра, слабость, организационная неоформленность и малочисленность местных организаций РСДРП, уступки советам КОБам, пассивность населения и преобладание либеральных настроений привели к тому, что на Дальнем Востоке, по мнению ряда исследователей, двоевластие не сложилось [9, с. 136—137]. Ведущие позиции в КОБах занимали эсеры и меньшевики. Они же получили подавляющее большинство в советах и профсоюзах, депутаты и члены которых являлись в основном беспартийными, как правило, сочувствующими правым социалистам. В то же время сами большевики в некоторых городах входили в состав КОБов. Например, в Хабаровском комитете, кроме А.И. Малышева, были ещё два большевика, левый эсер, два меньшевика-интернационалиста и правый эсер. На Сахалине местные большевики также вошли в КОБ [2, с. 11—12]. Советы же, возглавляемые преимущественно эсерами и меньшевиками, фактически самоустранились от исполнения

властных функций. Дальневосточные большевики, имевшие меньшинство в советах, вынужденно некоторое время подчинялись эсеро-меньшевистскому большинству [4, с. 302].

С точки зрения эсеров и меньшевиков, КОБы как органы власти Временного правительства должны были исполнять властные функции на местах. Советы правые социалисты видели в роли общественных организаций, арбитра в конфликтах на предприятиях, органа политического просвещения масс и контроля за деятельностью официальных властей. На деле советы Дальнего Востока устранились от исполнения даже этих функций. Так, Хабаровский совет рабочих и солдатских депутатов ушёл не только от решения вопросов экономической жизни города, но и от разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. В специальном разъяснении, опубликованном в конце июня 1917 г. в местных газетах, совет заявил, что имеет лишь контролирующее и санкционирующее значение [5, с. 206]. Советы Дальнего Востока, как и в центре страны, в начальный период развития революции не претендовали на властные функции и всецело поддерживали деятельность органов Временного правительства.

Другая позиция по отношению к советам была у большевиков, которые рассматривали их в качестве органов революционной диктатуры, опирающейся на прямую демократию, а не закон, в отличие от европейского парламентаризма. Они создавались по образу Парижской коммуны 1871 г., и их уже опробовали во время революции 1905—1907 гг. Советы должны были стать одновременно органами законодательной и исполнительной власти с достаточно простой системой перевыборов и немедленным отзывом депутатов любого уровня [6, с. 162; 7, с. 145—148]. Однако правые социалисты ориентировались на традиционный западноевропейский парламентаризм, считая его политической формой современной цивилизации.

8 марта 1917 г. Временное правительство создало ещё одну структуру для управления восточной окраиной страны. Был учреждён Комитет по управлению Сибирью, а Комиссаром по делам Дальнего Востока назначили депутата IV Государственной Думы эсера А.Н. Русанова. 14 марта 1917 г. он выехал на Дальний Восток, 25 марта его торжественно встречали на станции Пограничной. Через несколько дней А.Н. Русанов прибыл в Хабаровск [4, с. 318].

Весна 1917 г. для дальневосточных организаций социалистических партий прошла бесконфликтно. Малочисленность местных большевиков позволяла эсерам и меньшевикам играть ведущую роль в политической жизни региона. Наряду с работой в КОБах и советах правые социалисты проводили совместные политические акции. Комитеты РСДРП и организация эсеров Хабаровска устроили 8 апреля 1917 г. в кадетском корпусе вечер-концерт и кружечный сбор в пользу объединения всех социалистических сил, а также организовали первомайскую демонстрацию [4, с. 203—204].

Во второй половине апреля 1917 г. разразился кризис Временного правительства, связанный с нотой Милюкова союзникам, в которой

подтверждалась верность России союзническому долгу и содержалось обещание вести войну до победного конца. Кризис, вызвавший сильные волнения в центре, почти не нашёл отклика на Дальнем Востоке. Напротив, для политической жизни региона весной 1917 г. было характерно доверие большей части населения Временному правительству. В силу отдалённости территории вопрос о войне и мире на дальневосточной окраине не стоял столь остро, поэтому последствия апрельского кризиса здесь проявились слабее. В этот период для региона было характерно негативное отношение к большевикам и их «пораженческой» тактике.

Ярким примером служат различные съезды, конференции и совещания.

4 мая 1917 г. во Владивостоке открылся I Съезд советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока. На нём присутствовало 99 делегатов: 76 — от военных и 23 — от рабочих организаций. Преобладали эсеры и меньшевики, большевиков было 12. Участники выразили поддержку Временному правительству и высказались за продолжение войны под лозунгом защиты революции от германского империализма. Был выработан и утверждён устав Совета рабочих и солдатских депутатов, согласно которому совет являлся органом «политико-революционным и экономическим», с обязательным условием «рассматривать вопросы военного и профессионального устройства». В совет допускались представители РСДРП и эсеров с правом решающего голоса, имели право делегировать своих представителей профсоюзы и организованное трудовое крестьянство. Но в уставе не было ни слова о том, что данный орган должен стать властью или что ему следует контролировать деятельность правительственных органов на местах. 1 июля, согласно постановлению краевого съезда, был образован Областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов с центром в Хабаровске [11, с. 182].

Состоявшееся 8 мая 1917 г. совещание представителей от солдат-крестьян в Хабаровске проходило под влиянием эсеров и избрало двух делегатов во Всероссийский крестьянский совет. Оно утвердило и передало с делегатами наказ Всероссийскому крестьянскому совету с требованием передачи всей земли в пользование трудящимся, скорейшего созыва Учредительного собрания, перестройки армии на демократических началах. По вопросу о войне совещание высказалось за единый фронт с союзниками.

21—24 мая 1917 г. состоялся Первый крестьянский съезд Приморской области в Никольск-Уссурийске. На него прибыли уполномоченные от четырёх уездов и Уссурийского казачьего войска (всего 700 чел.). Он также поддержал политику Временного правительства и избрал Приморский областной совет крестьянских депутатов. Ведущую роль на съезде играли эсеры. Об этом свидетельствовал, во-первых, его руководящий состав: все в президиуме, в т.ч. председатель Г.И. Беляев и его заместитель В.К. Выхристов, являлись эсерами. Во-вторых, по главному вопросу повестки дня — земельному — решения были приняты в эсеровском духе. Съезд высказался за основные принципы социализации земли, т.е.

за уничтожение частной собственности и передачу всей земли в собственность народа «без всякого выкупа», за равное право каждого «на пользование землёй при условии обработки её личным трудом». Однако эта революционная программа откладывалась до окончательного решения земельного вопроса Учредительным собранием. Делегаты-крестьяне высказались против прежней формы переселения, когда новопришлым доставались преимущественно худшие для обработки земли. В конце было избрано Исполнительное бюро областного Совета крестьянских депутатов под председательством эсера Н.Л. Назаренко. За аналогичные решения выступила и областная конференция эсеров, созванная в это же время в Никольск-Уссурийском [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 35. Л. 19—20; 11, с. 183].

В обстановке июльского кризиса руководимые правыми социалистами КОБы и советы осуждали политику большевиков как антиправительственную, направленную на дезорганизацию власти в стране. 13 июля 1917 г. Дальневосточный областной комитет совета рабочих и солдатских депутатов, возглавляемый эсерами и меньшевиками, охарактеризовал июльскую демонстрацию петроградских рабочих как «контрреволюционное выступление» и высказался против устройства вооружённых демонстраций и ухода солдат с фронта [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 35. Л. 25]. 21 июля 1917 г. совет во Владивостоке также принял резолюцию, осуждавшую действия большевиков в Петрограде [13, с. 7].

Но летом 1917 г. политика Временного правительства и деятельность КОБов на Дальнем Востоке уже не вызывали полного доверия населения. Причиной была их экономическая неэффективность. С весны 1917 г. в регионе функционировали продовольственные комитеты, созданные по постановлению Временного правительства от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства и местных продовольственных органов». Эти организации занимались распределением правительственных кредитов между частными поставщиками продовольствия, установлением твёрдых цен, определением перечня допустимых для вывоза из края товаров. Работа комитетов в условиях роста инфляции и падения покупательной способности населения оказалась неэффективна. С 10 июля увеличились железнодорожные тарифы, что привело к росту цен на завозимое продовольствие. Повышение с 27 августа закупочных цен на хлеб и, соответственно, его отпускной стоимости вызвало резкое недовольство горожан [3, с. 39]. Неспособность администрации и продовольственных комитетов создать эффективную систему заготовки и распределения продуктов подрывала доверие к местной власти.

Тем не менее эсерам и меньшевикам удалось временно удержать свои позиции в регионе благодаря выборам в городские думы, прошедшим в июле — августе 1917 г. Победу на них одержал блок советов и социалистических партий (социал-демократов и эсеров). На выборах в Благовещенскую городскую думу, состоявшихся 16 июля 1917 г., блок местных социалистов и советов получил 50 мест из 67. Городским головой стал эсер А.Н. Алексеевский.

Во Владивостоке 18 июля 1917 г. блок совета рабочих и солдатских депутатов и социалистических партий провёл в думу 84 чел. при общем 101 месте. Городскую думу возглавил меньшевик А.Ф. Агарёв.

В Хабаровске на выборах 6 августа 1917 г. местные социалисты в блоке с советами получили 44 места из 56.

В Никольск-Уссурийске в городскую думу 32 депутата из 38 избранных прошли по общему списку эсеров и социал-демократов [4, с. 313—314]. Большинство мест досталось эсерам и меньшевикам. Но, получив вновь власть в городах, правые социалисты почти ничего не сделали для укрепления своего авторитета. Городские думы работали малоэффективно и в основном занимались дискуссиями по общеполитическим вопросам. Так, во Владивостокской городской думе с 11 августа по 1 сентября 1917 г. прошло 4 заседания, где была обсуждена телеграмма ЦК Совета рабочих и солдатских депутатов по поводу Стокгольмской конференции, избран городским головой меньшевик А.Ф. Агарёв, осуждено выступление генерала Корнилова, и только на пятом собрании впервые прошло деловое заседание [10, с. 14—15].

Решение насущных проблем, как правило, сводилось к борьбе с самогонварением, регулированию цен, давлению на торгово-промышленные круги с целью снижения цен на продукты и товары первой необходимости и осуществлению мероприятий по выявлению запасов муки и других продуктов.

С 8 по 12 августа 1917 г. на Дальнем Востоке проходил II Краевой съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов были эсерами и меньшевиками. Заседания прошли в прениях, и только в последний день обсуждались вопросы о 8-часовом рабочем дне, минимуме зарплаты, забастовках, бирже труда, примирительных камерах и охране труда на предприятиях. Заседания, как правило, посещала лишь треть делегатов, а полный кворум был достигнут только 8 августа, когда шла дискуссия о доверии Временному правительству [10, с. 18—19]. На съезде был избран Дальневосточный краевой комитет из 20 чел., в его состав вошли 9 правых эсеров, 2 левых эсера, 4 меньшевика-оборонца и 5 меньшевиков-интернационалистов [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 35. Л. 151].

В конце лета — начале осени 1917 г. на Дальнем Востоке развернулась предвыборная кампания в Учредительное собрание. В её рамках ещё в июле Особое совещание по выборам объединило Амурскую, Приморскую и Сахалинскую области в один округ, избиравший 7 депутатов, а население Камчатки и КВЖД избирало по одному депутату. Списки кандидатов также начали составляться с конца лета — начала осени 1917 г. [10, с. 20].

Как и в центре России, на Дальнем Востоке предвыборная кампания отразила раскол в рядах социалистических партий, прежде всего эсеров. Областной комитет ПСР планировал выступить единым списком при условии поддержки его крестьянским съездом, но II Приморский областной съезд крестьян выдвинул своих кандидатов — эсеров Выхристова,

Мандрикова, Сорокина и Назаренко. На Приморской областной конференции эсеров, проходившей в первой половине августа, 19 делегатов не смогли избрать своих кандидатов из-за разногласий. Одной из причин раскола был различный социальный состав эсеровских организаций Хабаровска и Владивостока. В хабаровскую входила в основном интеллигенция (юристы, врачи, учителя), а во владивостокской большинство составляли рабочие, поэтому представители последней недоверчиво относились к хабаровским однопартийцам. Эсеры Амурской области также пытались вести самостоятельную политику.

Итогом разногласий в рядах дальневосточных организаций ПСР стало появление трёх списков партийных кандидатов в Учредительное собрание. После опубликования списков, когда о расколе стало известно ЦК ПСР, были проведены переговоры Исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов с представителями Амурского областного комитета ПСР и хабаровскими кандидатами об объединении списков. Исключение составили представители владивостокской организации, стоящие на левых позициях [ГАПК. Ф. 715. Оп. 1. Д. 26. Л. 7]. С этого момента в дальневосточных организациях ПСР начался раскол на правых и левых эсеров, хотя в самостоятельные объединения левые пока не выделились [10, с. 20—21].

Вопрос о расколе в ПСР на Дальнем Востоке рассматривался на областной конференции в Хабаровске в августе 1917 г. С июля из единых организаций начали выходить эсеры-максималисты и эсеры-интернационалисты, не согласные с курсом Приморского областного комитета. Конференция осудила их, но остановить этот процесс уже не могла. Завершился раскол в конце 1917 — начале 1918 гг., когда на Дальнем Востоке были созданы местные организации Партии левых эсеров (ПЛСР).

Дальневосточные организации эсеров по-прежнему поддерживали все мероприятия Временного правительства. Доверие его политике выразил II Крестьянский съезд Амурской области. Он проходил с 10 по 15 сентября 1917 г. в Благовещенске под влиянием эсеров, считавших, что власть должна быть коалиционной с преобладанием революционного большинства. На съезде приняли аграрную программу эсеров [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 35. Л. 36]. В своём «Обращении к крестьянам» владивостокская группа ПСР выступила за создание Всероссийского крестьянского союза, политические свободы, социализацию земли. Эсеры требовали ликвидации косвенных налогов и таможенных пошлин и замены их прямыми налогами, а также введения народного ополчения вместо постоянной армии [ГАПК. Ф. 715. Оп. 1. Д. 26. Л. 3, 12]. Часть этих предложений, особенно социализация земли, не могла вызвать сочувствия у зажиточных и средних крестьян Дальнего Востока из старожилов, успевших захватить до революции значительные плодородные массивы.

Осенью 1917 г. прошли выборы в земства Приморской и Амурской областей. Возглавлялись они преимущественно эсерами. В отличие от европейской части России, Дальний Восток не знал земских учреждений до Февральской революции. Земства в Амурской, Приморской

и Сахалинской областях были введены указом Временного правительства от 17 июня 1917 г. [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 35. Л. 22], их полномочия сильно отличались от тех, которые были у земств центра России, и значительно превосходили полномочия дореволюционных. В европейских губерниях земские организации ещё с 80-х гг. XIX в. мечтали стать органами власти, но фактически занимались хозяйственными делами (строительством и содержанием школ, больниц местного значения, созданием страхового продовольственного фонда и др.). Земства на Дальнем Востоке сразу начали претендовать на политическую власть. В их ведении находились не только вопросы повседневной жизни, но и органы правопорядка. Эсеры и меньшевики считали, что земства выражают интересы всего населения Дальнего Востока, в то время как советы — лишь отдельных социально-политических групп. Поэтому, по мнению правых социалистов, земствам следовало стать органами государственной власти, а советам — совещательными учреждениями при местном самоуправлении, назначением которых было оказание помощи земствам в разрешении земельного вопроса.

К этому времени КОБы уже не пользовались доверием населения, поэтому после возникновения новых органов их распустили. Земства, которые, с точки зрения эсеров, являлись идеальным воплощением представительной демократии, перехватили власть у КОБов. Особенно сильно это проявилось в Приморье, где находившаяся во Владивостоке Областная земская управа, возглавляемая эсером А.С. Медведевым, играла важную роль в управлении территорией. Она даже напрямую сносилась с иностранными консульствами, что ранее являлось прерогативой центрального правительства.

Выборы в земства на время сохранили местную власть в руках эсеров и меньшевиков. Для её укрепления правые социалисты начали создавать при земствах милицию. Однако этой меры уже было недостаточно. Корниловский мятеж способствовал радикализации политических настроений, обострившихся осенью 1917 г. И хотя благодаря земствам эсеры сохраняли влияние на массы, но популярность их стала падать.

В сентябре 1917 г. на Дальнем Востоке наметилась новая тенденция в политической жизни — полевание масс. Это выражалось в активизации деятельности большевиков, призывавших к углублению революции, которая должна была положить конец войне и разрешить аграрный вопрос. В 1917 г. в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на общинных нормах демократии, чем объясняется приверженность миллионов советам, а также популярность эсеров. Влияние этих идеалов на общество глубоко и многогранно и коренится не только в народных традициях, но и в духовных приоритетах и особенностях политической культуры России [13, с. 434—436]. Однако серьёзные разногласия по вопросам социалистического будущего страны, войны и мира, полномочий советов привели к обострению отношений между социалистическими партиями и их местными организациями. Последним витком на данном этапе противостояния стал октябрь 1917 г., который развёл эсеров (и меньшевиков) с большевиками по разные стороны баррикад.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бутенин Н.А., Бутенина Н.Д. «Демократическая контрреволюция» на Дальнем Востоке России (конец 1917 — конец 1918 гг.). Уссурийск: Изд-во Дальневост. федер. ун-та (филиал в г. Уссурийске), 2013. 180 с.
2. Голионко В.П. В огне борьбы (Из истории гражданской войны 1918—1922 гг. на Дальнем Востоке). М.: Госполитиздат, 1958. 296 с.
3. Долгов Л.Н. Продовольственная проблема в деятельности дальневосточной администрации Временного правительства (март — октябрь 1917 г.) // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 38—41.
4. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 1999. 365 с.
5. Иконникова Т.Я. Хабаровск в 1917 году (По материалам газет) // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 195—213.
6. Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии) // Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 31. С. 149—186.
7. Ленин В.И. О двоевластии // Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 31. С. 145—148.
8. Партия социалистов-революционеров: документы и материалы: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 3. Ч. 1: Февраль — октябрь 1917 г. 960 с.
9. Ромас А.А. К проблеме двоевластия Февральской революции 1917 г. // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории: материалы междунар. науч. конф. (Хабаровск, 22—24 сент. 1997 г.). Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 1997. С. 136—137.
10. Рудник С.Н. Политические партии на Дальнем Востоке в 1917 году: автореф. дис. канд. ист. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1992. 26 с.
11. Рудник С.Н. Революционные события 1917 года в крае // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 176—195.
12. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учеб. пособие для вузов неисторических специальностей. 8-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2006. 782 с.
13. Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). М.: Военное изд-во Министерства Обороны Союза ССР, 1957. 268 с.
14. Шурыгин А.П. Борьба РКП (б) против непролетарских партий в Дальневосточной республике (1920—1922 гг.) // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: материалы конф. М., 1980. С. 219—230.
15. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
16. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Butenin N.A., Butenina N.D. *“Demokraticeskaja kontrrevoljucija” na Dal’nem Vostoke Rossii (konec 1917 — konec 1918 gg.)* [“Democratic counter-revolution” in the Russian Far East (late 1917 — late 1918)]. Ussuriisk, Izd-vo Dal’nevost. feder. un-ta (filial v g. Ussurijske) Publ., 2013, 180 p. (In Russ.)
2. Golionko V.P. *V ogne bor’by (Iz istorii grazhdanskoj vojny 1918—1922 gg. na Dal’nem Vostoke)* [In flames of struggle (From the history of the Civil War 1918—1922 in the Far East)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 296 p. (In Russ.)

3. Dolgov L.N. Prodoval'stvennaja problema v dejatel'nosti dal'nevostochnoj administracii Vremennogo pravitel'stva (mart — oktjabr' 1917 g.) [The food problem in the activities of the Far Eastern administration of the Provisional Government (March — October 1917)]. *Dal'nij Vostok Rossii: istoricheskij opyt i puti razvitija regiona (Pervye Krushanovskie chtenija, 1998 g.)* [The Far East of Russia: historical experience and ways of development of the region (The first Krushanov readings, 1998)]. Vladivostok, 2001, pp. 38—41. (In Russ.)
4. Ikonnikova T.Ja. *Dal'nevostochnyj tyl Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny* [The Far Eastern rear of Russia during the First World War]. Khabarovsk, Izd-vo Habarovskogo gos. ped. un-ta Publ., 1999, 365 p. (In Russ.)
5. Ikonnikova T.Ja. Habarovsk v 1917 gody (Po materialam gazet) [Khabarovsk in 1917 (Based on newspapers' materials)]. *Očerki rodnogo kraia* [Essays on the history of the native land]. Khabarovsk, 1993, pp. 195—213. (In Russ.)
6. Lenin V.I. Zadachi proletariata v nashej revoljucii (proekt platformy proletarskoj partii) [The tasks of the Proletariat in our Revolution (a draft platform of the proletarian party)]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, 1962, vol. 31, pp. 149—186. (In Russ.)
7. Lenin V.I. O dvoevlastii [On the dual power]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, 1962, vol. 31, pp. 145—148. (In Russ.)
8. *Partija socialistov-revoljucionerov: dokumenty i materialy: v 3 t. T. 3. Ch. 1: Fevral' — oktjabr' 1917 g.* [Socialist Revolutionary Party: documents and materials. In three volumes. Vol. 3, part 1: February — October 1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 960 p. (In Russ.)
9. Romas A.A. K probleme dvoevlastija Fevral'skoj revoljucii 1917 g. [To the problem of the dual power of the February Revolution of 1917]. *Jevoljucija i revoljucija: opyt i uroki mirovoj i rossijskoj istorii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Khabarovsk, 22—24 sent. 1997 g.) [Evolution and revolution: the experience and lessons of world and Russian history: Proceedings of the international scientific conference (Khabarovsk, Sept. 22—24, 1997)]. Khabarovsk, Izd-vo Habarovskogo gos. ped. un-ta Publ., 1997, pp. 136—137. (In Russ.)
10. Rudnik S.N. *Politicheskie partii na Dal'nem Vostoke v 1917 godu: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political parties in the Far East in 1917: author's abstract for a PhD degree in History]. Saint-Petersburg, RGPU im. A.I. Gercena Publ., 1992, 26 p. (In Russ.)
11. Rudnik S.N. Revoljucionnye sobytija 1917 goda v krae [The revolutionary events of 1917 in the province]. *Očerki istorii rodnogo kraja* [Essays on the history of the native land]. Khabarovsk, 1993, pp. 176—195. (In Russ.)
12. Semennikova L.I. *Rossija v mirovom soobshestve civilizacij: ucheb. posobie dlja vuzov neistoricheskikh special'nostej. 8-e izd.* [Russia in the world community of civilizations. Manual for universities of non-historical specialties. The 8th Edition], Moscow, Knizhnyj dom "Universitet" Publ., 2006, 782 p. (In Russ.)
13. Shishkin S.N. *Grazhdanskaja vojna na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)* [The Civil War in the Far East (1918—1922)]. Moscow, Voennoe izd-vo Ministerstva Oborony Sojuza SSR Publ., 1957, 268 p. (In Russ.)
14. Shurygin A.P. Bor'ba RKP (b) protiv neproletarskih partij v Dal'nevostochnoj respublike (1920—1922 gg.) [The struggle of the Communist party of the Russian Federation (CPRF) (B.) against non-proletarian parties in the Far Eastern Republic (1920—1922)]. *Neproletarskie partii i organizacii nacional'nyh rajonov Rossii v Oktjabr'skoj revoljucii i grazhdanskoj vojne: materialy konferencii* [Non-proletarian parties and organizations of the national regions of Russia in the October Revolution and the Civil War. Conference proceedings]. Moscow, 1980, pp. 219—230. (In Russ.)